

Кио 4
(Мел. Брат).

1985

проект, 1985, 10 июня, № 100

В ПРОФЕССИОНАЛЬ Н О Й среде зачастую раздаются голоса — наш цирк сдает позиции. С этим согласиться не могу: мы ничего не утратили, цирк не стал хуже, но он и не стал заметно лучше. Ясно, что сегодня можно и нужно работать иначе, по-другому, чем пятнадцать тем более двадцать лет назад. И выйти на эти новые рубежи очень помогло бы решение ряда «внутренних» проблем циркового искусства. Об этом-то и хочется поговорить.

Многие ли знают, что в стране нет артистов, например, Саратовского, Ленинградского или Харьковского цирков? Ни в одном цирке нет своей труппы, все мы сотрудники единой системы, артисты циркового конвейера, все мы, а нас более пяти тысяч, находимся в объединении «Союзгосцирк».

Вечные гастроли, редко кому удается провести дома с близкими месяц-другой. При этом очень напряженная норма выступлений. Ни в театре, ни на эстраде или в филармониях нет такой: тридцать представлений в месяц, но в дни школьных каникул, в праздники, в воскресные и субботние дни мы по два-три раза в день выходим на арену.

А как устроен быт артиста? Вот один примечательный, если не сказать курьезный, факт: недавно по циркам страны разослали распоряжение, которым предписывалось предоставлять артистам «помещение, пригодное для жилья». Хорошенькая формулировка!

За три дня до окончания гастролей в Казани приехала новая программа. Директор цирковой гостиницы, женщина властная, возмущалась:

— Это же безобразие! Артисты выражают недовольство, и из-за чего! Я на некоторое время поселяю мужа и жену раздельно, его в мужской номер, а ее с ребенком в женский. Неужели не могут войти в наше положение?

Да, все просят артистов войти в чье-то положение. А полагалось бы наоборот.

...Абсолютнейшим авторитетом пользуется у всех директор и главный режиссер цирка на Цветном бульваре Юрий Никулин. Многие приходят к нему и просят помочь с тарификацией, посмотреть номер, посодействовать в издании рекламы, изготовлении костюмов или реквизита. И Юрий Владимирович звонит, пишет официальные письма, выслушивает, пробивает. Но задумываемся: полагалось бы многие проблемы решать не

в частном, не в личном порядке у Ю. В. Никулина, они должны ставиться у соответствующих руководителей объединения и в дирекции по подготовке новых программ, аттракционов и номеров. Задумывалось создание этой организации как мозгового центра, несколько лет назад там рождались интересные программы, номера, царил атмосфера эксперимента, теперь этого нет, что огорчает.

директор, и он же отличный режиссер. Весомо заявил о себе Виктор Франке из Днепропетровска. Хорошие работы у Валентина Гнеушева, Вилия Головки, Виктора Плинера, и на этом, собственно, перечень можно закончить. Такого числа талантливых режиссеров на всю систему откровенно мало.

Мы превращаем цирки в прокатные площадки. Приехала программа, отработала. На смену

звездой, а затем выяснять конкретно, в чем, кому и какую помощь нужно оказать. Собрать режиссеров, авторов, художников, психологов, социологов, специалиста по рекламе, посмотреть и обсудить работу кандидатов и начать им активно помогать — репетировать, советовать, экспериментировать, пробовать на публике. Кто-то должен этим заниматься профессионально и постоянно.

ся принцип торгового набора, когда к дефицитному товару пристегивается никому не нужная вещь, а покупатель изволь платить деньги. В торговле эта практика осуждена, в цирке она, увы, процветает.

Приятно, конечно, что иной аттракцион популярен, делает сборы, но нельзя же без конца эксплуатировать одно и то же. Я знаю недостатки своего аттракциона лучше всех. И настанет день, когда их буду видеть не только я, но и зрители. Чтобы этого не произошло, нужно на имеющейся основе создавать принципиально новое. Понятно, что это не так просто, нужна постановочная группа, нужны средства. А пока приходится работать, все время на ходу что-то подновляя, латая. При том, что, образно говоря, необходимо заниматься не ремонтом, а строительством.

ЗРИТЕЛЬ хочет удивляться, получать в цирке заряд бодрости, он склонен к шутке, клоунской репризе.

Мы живем в такое время, когда все знают — чудес на свете не бывает и не может быть. Научились не удивляться многим достижениям технической мысли. И все же хотим верить в чудеса.

Несколько лет назад журналисты в городе, где мы гастролеровали, решили пошутить. Под первое апреля они опубликовали заметку такого содержания: «Вчера гуляющие по набережной Днепра увидели необычайное зрелище. На середине реки остановился катер, с которого соскочил человек и начал ходить по воде, как по асфальту. Это был Игорь Кио, репетировавший свой новый трюк. Мы попросили артиста, и он любезно согласился завтра, 1 апреля, в 17.00 эту репетицию повторить».

И хотя заметка была помещена в разделе «Юмор», на следующий день на набережной к этому времени собралась огромная толпа. Все долго ждали моего появления. Когда же терпение иссякло, начали возмущаться: безобразие, надувательство! Были жалобы, и никто не хотел верить в первоапрельский розыгрыш.

Моя работа удивляет, потому что на арене я играю роль волшебника, чародея. А вот в организационных делах, в делах развития нашего искусства я, к сожалению, бессилен как волшебник. Так давайте же реально смотреть на проблемы, которые стоят перед нашим цирковым искусством. Как говорится, без всяких иллюзий!

Игорь КИО,
заслуженный артист РСФСР.

КОГДА БЕССИЛЕН ВОЛШЕБНИК

Размышления о проблемах циркового искусства

БУДУЩЕЕ цирка зависит и от Государственного училища циркового и эстрадного искусства. Когда-то из одного его выпуска можно было составить целую программу, нынче же все больше выпускается исполнителей в уже действующие номера, да и то не по всем жанрам: акробатика, эквилибр, жонглеры, воздушники. Кстати, никто и нигде не готовит иллюзионистов...

Думается, что полезно также всячески развивать ученичество во всех жанрах. В этом направлении многое делает народный артист СССР Николай Ольховиков, который на базе своего аттракциона обучает детей и юношей, добиваясь отличных результатов.

В нашем искусстве немало талантливых людей. Прекрасный спектакль поставил по собственному сценарию, он же исполнитель главной роли, Андрей Николаев. Он замечательный педагог, недавно получивший звание профессора, талантливый режиссер, оригинальный исполнитель. А сколько сил и энергии он потратил на реализацию своей идеи — создать спектакль «Я работаю клоуном»!

Но это не снимает другой важной проблемы — кадров режиссеров. В каждом театре — главный режиссер и очережные, они определяют художественную политику, следят за творческим ростом артиста. У нас режиссер до сих пор не стал ведущей фигурой. Хорошо работает в Перми Игорь Тернавский, цирковой меккой называют тульский цирк, где директоромствует Александр Калмыков, кстати говоря, самый молодой

ей — другая. Артисты могут показывать одно и то же, ничего по сути не меняя, десятилетиями. Да и в наших постановочных цирках создается мало нового. Главным цирком страны, флагманом считается цирк на Ленинских горах. Но и в нем, к огорчению, немало неудачных постановок, в том числе и в этом году. А цирк возглавляет опытный директор Л. Костюк, режиссер по образованию, в прошлом хороший артист, так что уж кто-то, а он знает специфику и особенности нашего искусства.

Я двумя руками за театрализованное представление, соединение с музыкой, танцем. Хотя представление это должно идти по сюжету, близкому цирку. Но, увы, мы порой ограничиваемся звуочной строкой в заголовке, помпезным парадом-прологом, читаются средненькие стихи на важную тему, а потом начинается обыкновенное представление.

Новый по форме цирк уже есть. Достаточно вспомнить «Новогодние аттракционы», созданные на телевидении Евгением Гинзбургем. Почему бы не пригласить поработать, поставить один-два спектакля театральных режиссеров Романа Виктюка, Бориса Морозова, Анатолия Эфроса, кинематографистов, проявляющих интерес к нашему искусству, — Ролана Быкова, Светлану Дружинину и других.

Пора всерьез заняться и подготовкой звезд цирка. Не нужно бояться этого слова, я его специально не ставлю в кавычки. Думаю, что нужно выбрать, кто из работающих клоунов, жонглеров, гимнастов, канатоходцев и т. д. достоин стать такой

Особенно трудно молодежи. Хотя именно с молодежи и надо начинать.

Вот, например, работает в нашем коллективе молодой способный жонглер Борис Тезиков. Ходатайствуем об установлении ему более высокой творческой категории, а в ответ слышим, он, мол, еще молодой, пусть с наше, как говорится, поработает. Но лет через десять он будет как артист уже не то что на выданье, скорее ближе к закату, такая уж особенность профессии. Кто ему за несколько лет самостоятельной работы помог из режиссеров, специалистов? А стучаться во все двери, требовать, просить — легко это делать скромному парню?

А сколько сложностей с формированием программы! Когда я уезжал из Казани, ко мне подошел заместитель директора цирка и сказал: «Вы маг и волшебник. Помогите мне, горим! Всюду даны объявления — после программы КИО будут работать клоун Александр Родин, один из лучших дрессировщиков страны Игорь Петрухин. И вот известие: ни тот, ни другой к нам не едут. Сняли эти два номера из программы. И еще ожидаются замены. Ну, разве так можно работать?!»

Подобная ситуация не исключение из правил. Планируем одно, рекламируем другое, а потом присылают в цирк третье, а в результате получается четвертое, которое не устраивает ни дирекцию цирков, ни зрителей.

Еще о программах. Считается, если есть гвоздевой номер, аттракцион, то остальные номера могут быть значительно слабее. Таким приложением. Получает-